

Языковая личность и языковая картина мира

УДК 81'37

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ «ЖИДКОСТЬ» И «ТВОРЧЕСТВО» В ИДИОЛЕКТЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

У.В. Мальшева

*Научный руководитель: Л.В. Табаченко,
доктор филологических наук, профессор (ЮФУ)*

В статье установлена связь между семантическими полями «Жидкость» и «Творчество» в идиолекте Марины Цветаевой. На основе контекстуального анализа функционально-семантических особенностей лексем этих семантических полей определено символическое значение семантического поля «Жидкость», в особенности его микрополей «Вода» и «Кровь», в языковой картине мира («жизненная сила») и в текстах Марины Цветаевой («процесс творчества»).

Ключевые слова: семантическое поле; жидкость; вода; кровь; творчество; идиолект Марины Цветаевой.

Моделирование и анализ семантических полей как на уровне системы языка, так и в текстах в последнее время становится все более актуальным направлением лингвистического исследования. Семантическое поле (далее – СП) – это группа лексических единиц, выражающих единое понятие и обладающих комплексом интегральных сем. Языку Марины Цветаевой свойственна особая степень семантического напряжения, которая достигается в том числе и за счет «одновременной актуализации в семантической структуре слова нескольких значений» [Табаченко 2022: 599]. В художественном произведении СП взаимодействуют иначе, чем в языковой картине мира.

В данной статье мы проанализируем особенности функционирования в идиолекте Марины Цветаевой СП «Жидкость». Собственно авторская картина мира формируется на основе общеязыковой, и различия между ними выражаются в том числе в особенностях взаимодействия СП.

В качестве материала исследования мы обратились к стихотворениям 1934 года: «Вскрыла жилы: неостановимо...», циклам «Отголоски стола» и «Куст», поскольку поэтика Цветаевой 1930-х годов, как отмечает О.Г. Ревзина, воплотила в себе «синтез предыдущих этапов» развития ее идиолекта [Ревзина 1995: 352].

Цель данной статьи – определить функции СП «Жидкость» в идиолекте Марины Цветаевой. Наиболее широкое МСП, выделяемое в СП «Жидкость», – «Вода». В языковой картине мира вода тесно связана со временем и жизненным процессом (течение жизни, время утекает). В

философской картине мира вода является отражением бессознательного [Юнг 2022: 120]. В религиозных картинах мира по воде осуществляется связь между этим и тем светом. В египетской и римской мифологии таким рубежом являются реки Стикс и Лета. В христианстве обновлению мира предшествовал Великий потоп. В буддизме вся жизнь – это путь через бушующий океан к другому берегу, где можно обрести спокойствие и гармонию. С циклом жизни и смерти связаны и другие МСП, входящие в СП «Жидкость». Например, кровь обеспечивает жизнь человека и животного, сок – растения. Молоко неотделимо от рождения. Вино – амбивалентный символ как жертвы, смерти, так и жизни. Эти жидкости являются традиционными и задействованы во многих религиозных обрядах. В русской поэтической картине мира лексемы, входящие в СП «Жидкость», актуализируют СП «Время», «Жизнь», «Смерть», а также «Творчество», так как в процессе творчества человек, как и в религии, выходит за рамки земного мира, обращается к бессознательному, а потому поэзия нередко изображается текучей, живительной.

В настоящее время существует большое количество работ по идиолекту Марины Цветаевой, однако СП «Жидкость» не изучено в достаточной мере. М.И. Жадлун в своей статье показывает связь концепта «Вода» с идеей времени [Жадлун 2014: 222], однако мы считаем, что СП «Жидкость» и, в частности, микрополе «Вода», имеют значительно больший символический потенциал.

В ходе работы мы применили контекстологический и полевой анализ лексем из списка, составленного в результате сплошной выборки из указанных текстов. Мы предположили, что в идиолекте Марины Цветаевой СП «Жидкость» актуализируется при осмыслении процесса творчества, а также законов жизни и смерти.

В стихотворении «Вскрыла жилы: неостановимо...», на наш взгляд, наиболее ярко видно пересечение ключевых СП. В двух четверостишиях здесь актуализируются СП «Жидкость», «Жизнь» и «Творчество». Первая строка очень динамична, она начинается неполной конструкцией *вскрыла жилы* [Цветаева 2020: 944]¹. Отсутствие подлежащего увеличивает экспрессию. Вместо *вскрыла вены* используется разговорный вариант *вскрыла жилы*. *Жилы* не только обладают большей фонетической напряженностью, но и созвучны со словом *жизнь*. В узуальном употреблении распространено словосочетание *хлещет кровь*, однако в стихотворении мы видим метонимию: слово *кровь* заменяется словом *жизнь*, так как кровь – это и есть символ жизненной силы. Однако описанная ситуация – лирическая героиня вскрывает вены, кровь уходит в

¹ Далее ссылки приводятся по этому изданию без указания страниц.

землю, жизнь ее покидает, – в стихотворении переворачивается. Жизнь хлещет радостным бурным потоком, переполняя все *миски* и *тарелки*, подобно живительной влаге. Это выражено в словосочетании *через край*. Жизненного потенциала настолько много, что лирическая героиня отдает его вовне. Здесь употреблено слово *невосстановимо*, жизнь хлещет из нее, не заканчиваясь, как из бесконечного источника, не нуждаясь в восстановлении. И, будто приобретая созидательную силу самой природы, ее жизнь-кровь уходит в землю, чтобы *питать тростник*. В заключительных двух строках СП «Жидкость» пересекается с СП «Творчество», так как здесь хлещет уже не кровь и не жизнь, а стих. Таким образом, творчество уравнивается по значимости с жизнью. Стих представляется даже чем-то большим, поскольку в финальных строках расширяется ряд однородных членов. В начале он был представлен словами *неостановимо*, *невосстановимо*, равными по числу слогов и передающими ритмичные движения бьющего ключа. В финале же ряд *невозвратно*, *неостановимо*, *невосстановимо* воплощает фонетическую градацию. Слово *невозвратно* состоит из четырех слогов, *неостановимо* – из пяти, а *невосстановимо* представляет собой наращенный фонетический рисунок предыдущего. Так передается неудержимость и жизненная сила творчества.

Похожее пересечение СП мы видим и в стихотворении «Отголоски стола». Стол, место, где рождаются стихи, наделен здесь созидательной и спасительной силой. Доска (синекдоха, обозначающая стол), *впитывает* все: мысли, идеи, чувства, – как живое существо. Это передано глаголом, связанным с поглощением жидкости. Но сколь способна она *впитать*, такой же способностью отдавать она обладает. Как земля, дающая всходы, доска *все возвращает*. Таким образом, здесь, как и в первом стихотворении, присутствует «круговорот творчества в природе». Однако в тексте «Отголоски стола» появляется и новая мысль. Стол уподоблен не только матери-земле, но и спасительному плоту – средству перемещения по воде. Это вызывает в сознании читателя образ если не Великого потопа, откуда лирическую героиню может спасти лишь поэзия, то бескрайнего океана жизни, где творчество остается единственной опорой для человека.

В цикле «Куст» лексемы, входящие в СП «Жидкость», также актуализируют СП «Творчество», однако здесь смысл более всеохватен. Скорее они выходят за пределы СП «Творчество» в СП «Бессознательное». Смысл вынесен за пределы земного восприятия – в область совершенной природы, обладающей созидательным потенциалом. Человек лишь на время может приобщиться к нему. В данном тексте носитель вечной гармонии – куст, чья листва напоминает воду. Это не

только *мощь* и *гуща*, но и *плещь* (оказиональное существительное, образованное от слова *плеск*). Первая часть, «Что нужно кусту от меня», построена по принципу антитезы. Душа лирической героини *пуста*, ее изношенность, сухость семантически и фонетически передается словом *захолустья*. Куст же представляет собой *полную чашу*. Лексема *чаши*, наравне с лексемой *плещь*, является репрезентатом СП «Жидкость» и отражает бесконечную изменчивость и изобретательность природы (*хоть бы лист одинаков*). Другой принцип, по которому противопоставлены лирическая героиня и куст, – способность создавать. Человеческий язык несовершенный, неровный, спотыкающийся (*преткновения пнях, сплошных препинания знаках*). Отсутствие плавности и гармоничности передается фонетически преобладанием глухих согласных *с, т, ш* и их сочетаний, звук исчезает, как в сухом песке, и не способен родить ничего нового (*разверстую душу, только кустом не пуста, месте пuste*). Семантически же – словами *преткновение* (от глагола *претыкаться* ‘встречать препятствие’ [Ушаков: URL]) и *препинание* (от *препинать* ‘препятствовать’ [Фасмер: URL]). Здесь также присутствует образ пня – сухого, мертвого, в отличие от наполненной жизненными соками *плещи* куста. Лирическая героиня может приобщиться к *полной чаше* куста – тогда и она обретает знание *во всей полноте*. Однако при попытке перевода на человеческий язык полнота утрачивается.

Вторая часть воплощает идеальную тишину-гармонию, описывается эта тишина жидкостными характеристиками. Осознанная тишина *глубока*. Она названа *невнятицей*, однако без отрицательной коннотации – *невнятицей дивной*. Когда она открывается человеку, в мир приходят великие произведения искусства. Это *старые сады* и *Фауст Второй*. Либо же это – нечто зыбкое, находящееся между осознанным и бессознательным: *новая, рождающаяся музыка* и *первые слоги*, которые еще не окончательно приняли форму человеческой речи. Как волны, в этой строфе старое сменяется новым, а затем читатель вновь возвращается к древнему. Творчество здесь погранично, амбивалентно. Оно представляет собой и пустоту, и полноту. Тишина не только *глубока*, как вода, и *полна* – она еще и обладает *ушным шумом*, свойственным пустым сосудам, вбирающим в себя «творящую тишину мира» [Ревзина 1995: 362]. Этот звук передается через сравнение с *кувшином* – данная лексема находится на периферии СП «Жидкость».

Таким образом, мы видим, что в идиолекте Марины Цветаевой СП «Жидкость» сопутствует СП «Жизнь». Однако у Цветаевой творчество неотделимо от жизни, потому СП «Жидкость» оказывается тесно связанным с одноименным СП. Анализ показывает также значение микрополей. Так, микрополе «Вода» притягивает смыслы пограничности,

творчества, чего-то неподвластного человеческому разуму. Микрополе «Кровь» напрямую связано с СП «Жизнь», оно вносит в текст семантику бунта и неудержимости. Перспективой данного исследования может стать изучение микрополей «Молоко», «Вино», а также расширенный анализ функций микрополя «Кровь». Впоследствии возможно рассмотрение сходств и различий функций этих микрополей.

Список литературы

Жадлун М.И. Воплощение идеи «вода – время» в поэзии М. Цветаевой // Ученые записки Таврического нац. ун-та имени В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1. – Ч. 1. – С. 222–226.

Ревзина О.Г. Марина Цветаева // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостилей / отв. ред. Е.В. Красильникова. – М., 1995. – С. 305–362.

Табаченко Л.В. Семантические поля и оппозиции как инструмент анализа поэтического текста (на примере стихотворения М. Цветаевой «Читатели газет») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 599–603.

Ушаков – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 13.01.2023).

Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 13.01.2023).

Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М. : Альфа-книга, 2020. – 1214 с.

Юнг К.Г. Архетип и символ. – М. : Канон+ : Реабилитация, 2022. – 336 с.

THE INTERSECTION OF THE SEMANTIC FIELDS “MOISTURE” AND “CREATIVITY” IN MARINA TSVETAEVA’S IDIOSTYLE

The article establishes a connection between the semantic fields “Liquid” and “Creativity” in Marina Tsvetaeva’s idiolect. Based on the contextual analysis of the functional and semantic features of the lexemes of these semantic fields, the symbolic meaning of the semantic field “Liquid”, especially its microfields “Water” and “Blood”, is determined in the linguistic picture of the world (“life power”) and in the texts of Marina Tsvetaeva (“the creative process”).

Key words: semantic field; moisture; water; blood; creativity; Marina Tsvetaeva’s idiostyle.

УДК 81’33

КОНЦЕПТ «ИСКУССТВО» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

К.А. Еремеева

*Научный руководитель: Л.В. Пахомов,
кандидат филологических наук, доцент (ПГНИУ)*

В статье рассматривается репрезентация концепта *искусство* в языковом сознании сотрудников полиции. В ходе исследования был проведен свободный